

УДК 94(571.6)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.37>

Движение на Восток: амурские сплавы Н. Н. Муравьёва (1854–1857)

С. И. Кузнецов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
Университет Хоккайдо, г. Саппоро, Япония

М. С. Мищенкова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются причины, ход и основные итоги амурских сплавов Николая Николаевича Муравьёва, организованных им с целью присоединения к Российской империи левого берега Амура в середине XIX в. Особое внимание уделено внешнеполитическим условиям, в которых открытие судоходства по Амуру и присоединение Приамурья стали важнейшей задачей для обеспечения безопасности дальневосточных владений Российской империи с учетом усиления влияния европейских держав на Тихом океане и хода Крымской войны. Отмечаются важнейшие результаты, достигнутые Н. Н. Муравьёвым по итогам трех сплавов, организованных в 1854, 1855 и 1857 гг.

Ключевые слова: Н. Н. Муравьёв-Амурский, амурские сплавы, Дальний Восток, российско-китайские отношения, дальневосточная политика.

Для цитирования: Кузнецов С. И., Мищенкова М. С. Движение на Восток: амурские сплавы Н. Н. Муравьёва (1854–1857) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 48. С. 37–44. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.37>

Original article

Movement to the East: Amur Alloys by N. N. Muravyov (1854–1857)

S. I. Kuznetsov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation
Hokkaido University, Sapporo, Japan

M. S. Mishchenkova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the reasons, course and main results of the Amur unions of Nikolai Nikolaevich Muravyov, organized by him with the aim of joining the Russian Empire and leaving the banks of the Amur in the middle of the 19th century. Particular attention is paid to foreign policy conditions, in the opening of navigation along the Amur and the annexation of the Amur region became the most important party for ensuring the security of the Far Eastern rulers of the Russian Empire, taking into account the strengthening of European power in the Pacific Ocean and the course of

the Crimean War. The most important results achieved by N. N. Muravyov based on the results of three alloys organized in 1854, 1855 and 1857 are noted.

Keywords: N. N. Muravyov-Amursky, Amur alloys, Far East, Russian-Chinese relations, Far Eastern policy.

For citation: Kuznetsov S.I., Mishchenkova M.S. Movement to the East: Amur alloys by N.N. Muravyov (1854-1857). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 48, pp. 37-44. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.37> (in Russian)

Дальний Восток издавна входил в сферу интересов российских императоров; впрочем, в данном регионе амбиции Российской империи так или иначе сталкивались с интересами Цинской империи, в связи с чем уже в 1689 г. между двумя государствами был заключен первый договор о границе – Нерчинский, – по условиям которого все земли по верхнему Амуру были отданы Китаю. К середине XIX в. вопрос владения приамурскими землями вновь стал актуален для российской стороны в связи с переменами в империи Цинов, с одной стороны, и учета баланса сил в регионе в условиях повышенного внимания к данному вопросу со стороны европейских государств – с другой. Амур приобрел статус важнейшего пути сообщения между российским Дальним Востоком и Забайкальем, и возвращение потерянных по Нерчинскому договору земель стало одной из приоритетных задач российской внешней политики [5, с. 40, 45].

Геополитическую ситуацию середины XIX в. на восточных окраинах Российской империи вряд ли можно было назвать благоприятной. Незащищенность огромного морского пространства Тихого океана была связана с отсутствием военно-морских сил и баз их обслуживания на побережье. К этому стоит добавить крайне низкий уровень заселенности территории. Этими обстоятельствами была продиктована амбициозная задача – обретение такой многофункциональной и благоприятной в климатическом смысле местности, где можно было не только держать флот, но и обеспечивать развитие территории собственными продовольственными ресурсами. Более других этим условиям отвечал бассейн р. Амур, который, по словам американского историка Дж. Эванса, «для России был призом огромной ценности, доступ к которому не только позволил бы заселить тихоокеанское побережье, но и успешно конкурировать с Великобританией и другими европейскими державами в Китае. Как следствие, Россия могла стать настоящей тихоокеанской державой – цель, которой не удалось достичь за счет эксплуатации Аляски или Калифорнии» [5, с. 1].

Николай Николаевич Муравьев был назначен генерал-губернатором Восточной Сибири в том числе по причине того, что российскому императору Николаю I был необходим в достаточной степени амбициозный человек, способный проявить как твердость характера, так и гибкость в решении пограничного вопроса на Дальнем Востоке, – по поводу границы по Амуру, особенно в районе его дельты, разгорались жаркие дискуссии. Личные качества Н. Н. Муравьева позволили ему направить имевшиеся у него ресурсы для проведения выгодной для государства политики в данном регионе; совершенные под руководством Николая Николаевича сплавы по Амуру стали

важной частью политики Российской империи для укрепления влияния в регионе. Само участие в сплавах и другие многочисленные поездки характеризовали Николая Николаевича как человека, не способного долго находиться на одном месте; ему было необходимо быть в постоянном движении, лично контролируя проведение государственной политики на новых землях.

Н. Н. Муравьев указывал на несколько обстоятельств в пользу овладения бассейном Амура: опасение за восточную границу империи, упрочение и обеспечение владения Камчаткой, поддержание торговли с Китаем и русского влияния в Китае. 14 сентября 1848 г. в письме к министру внутренних дел Л. А. Перовскому он сообщает: «Весь левый берег Амура изобилует золотом, и эти места никому не принадлежат: тут кочуют только по временам тунгусы, а при самом устье гиляки. Англичанам нужно только узнать все это, и они непременно займут Сахалин и устье Амура: это будет делом внезапным, без всяких сношений о том с Россией, которая, однако ж, лишится всей Сибири, потому что Сибирью владеет тот, у кого в руках левый берег и устье Амура» [2, с. 35].

На самом деле, в высших кругах по вопросу освоения Амура к 1848 г. было больше противников, чем защитников данной идеи, – в разработке находился сухопутный маршрут из Иркутска к Тихому океану через тайгу, считавшийся более коротким, а главное, не требовавший непосредственного столкновения с зоной интересов Цинской империи. У данной идеи был один недостаток – в тех условиях такой маршрут был бы совершенно непроходимым. Однако настойчивость Н. Н. Муравьева, поддерживаемого в данном направлении самим императором, позволила приступить к конкретным действиям. В 1849 г. для выработки стратегии по освоению земель в Приамурье, в том числе в дельте Амура, был создан Амурский комитет. Поддерживал идеи Н. Н. Муравьева Г. И. Невельской, совершивший многочисленные экспедиции по Дальнему Востоку [5, с. 48, 50].

Уже в феврале 1849 г. было утверждено положение о морской экспедиции для исследования устья р. Амур и находившейся напротив него части о. Сахалин [6, с. 274]; подобные планы вызывали сомнения у чиновников в столице, так как, по их мнению, это могло встревожить китайскую сторону. Для того чтобы не вызывать у Цинской империи никаких подозрений, помимо прочего Н. Н. Муравьев обязан был уведомлять китайскую сторону о любых попытках посягательства иных держав на территории вблизи устья Амура и о. Сахалин [1, с. 195–196].

На глобальные действия по присоединению Приамурья в течение нескольких лет после этого не решались, однако разгоревшаяся Восточная (Крымская) война стала последним аргументом в пользу необходимости решения данного вопроса. В конфиденциальной записке Великому князю Константину Николаевичу от 29 ноября 1853 г. Н. Н. Муравьев отмечал, что имеет опасения по поводу сохранности владений Российской империи на Дальнем Востоке; по его словам, устье Амура и плавание по этой реке могли быть насильно отторгнуты у России в условиях, когда Китай под влиянием англичан и французов может стать для Российской империи опасным. Си-

бирь в таком случае, по мнению Н. Н. Муравьева, перестанет быть русской, а ведь в этом крае помимо золота для генерал-губернатора были важны пространства. В итоге Н. Н. Муравьев констатировал, что для сохранения Сибири необходимо отстоять и утвердить за собой в том числе устье Амура и возможность перемещаться по реке на судах, а также приобрести прочное влияние на соседний Китай [2, с. 104–105]. Для должной защиты дальневосточных владений Российской империи Н. Н. Муравьев предлагал установить постоянное пароходное сообщение между устьем Амура как с Петропавловским портом, так и с Нерчинском – в данном случае посредством парохода «Аргунь» и гребных судов [Там же, с. 106].

В 1854 г. в Петербурге обсуждались планы и соображения Н. Н. Муравьева по различным проблемам развития Сибири; помимо прочего было решено «плыть по Амуру», что означало осуществление сплава грузов по Амуру до Камчатки даже в случае несогласия с данными действиями китайской стороны; император дал личное указание Н. Н. Муравьеву произвести сплав мирно, «чтобы и не пахло пороховым дымом» [1, с. 345–346]. Данное решение положило начало российским сплавам по Амуру, ставшим важнейшей вехой в освоении Дальнего Востока во второй половине XIX в. Первый сплав, участие в котором принимал сам генерал-губернатор, был организован в сжатые сроки – на самом деле все для этого предприятия было подготовлено еще до принятия решения на высшем уровне, а внутренняя обстановка в Цинской империи позволяла предпринять попытку беспрепятственного прохода по всему Амуру к Тихому океану [2, с. 107].

В мае 1854 г. с берегов Шилки отправилась покорять Амур целая флотилия во главе с Н. Н. Муравьевым; вступив 18 мая в воды Амура, трубачи играли «Боже, Царя храни!», а генерал-губернатор зачерпнул в свой стакан воду из заветной реки [1, с. 369, 371]. Для Российской империи практически двухвековое изгнание из Приамурья было закончено. По ходу сплава в наиболее значимых местах Н. Н. Муравьев делал остановки; не стал исключением и бывший Албазинский острог, разоренный до основания по условиям Нерчинского договора [3, с. 10]. Подойдя к устью р. Зеи, Н. Н. Муравьев направил в Айгунь посланников с целью предупредить цинских чиновников о приближении российской флотилии. Те, не имея на этот счет никакой информации и распоряжений, сначала выступили против того, чтобы пропустить русские корабли, однако невиданный прежде пароход и внушительные размеры флотилии заставили их сделать вывод – лучше пропустить Н. Н. Муравьева и его корабли дальше, чтобы те скорее удалились от территории Китая [1, с. 371–373].

Таким образом, экспедиция благополучно продолжала свой путь, и постепенно Н. Н. Муравьев миновал устья рек Буряя, Сунгари и Уссури. Большой проблемой в ходе первого сплава по Амуру было полное отсутствие точных карт Амура в распоряжении у командования флотилией. По этой причине было сложно не только ориентироваться на местности, но и делать предположение о расстоянии, оставшемся до очередного опорного пункта. Прибрежные деревни зачастую к прибытию русских оказывались пустыми,

так как местные жители в страхе бежали из своих селений. Интересовались проплывающими кораблями нанайцы (в XIX в. их называли гольдами) – коренной народ, проживающий в Приамурье. Н. Н. Муравьев останавливался в поселениях нанайцев, раздавая жителям серебро и прочие диковины [1, с. 373], что положительно сказывалось на отношении коренных жителей берегов Амура к прибывшим в их земли русским.

Когда русская флотилия уже двигалась к важнейшему опорному пункту на Нижнем Амуре – Мариинскому посту, – известие об этом получил капитан Г. И. Невельской, который немедленно направился из залива Де-Кастри (ныне – залив Чихачева, Японское море) навстречу генерал-губернатору с целью доложить о состоянии российских постов на Амуре и о. Сахалин, а также для обсуждения вопроса о направлении перевозимого флотилией груза на Камчатку. 14 июня, когда лодки и баркасы Н. Н. Муравьева прибыли на Мариинский пост, стало днем окончания первого успешного российского сплава по Амуре в XIX в. [1, с. 373].

Путь на Дальний Восток был открыт – первый амурский сплав продемонстрировал удобство данного пути сообщения Восточной Сибири и Тихого океана, в то время именуемого Восточным, а также перспективность заселения берегов Амура российскими подданными в условиях малочисленного коренного населения, которое не было настроено по отношению к русским враждебно. В то же время реакция цинских чиновников говорила о том, что для экспедиции был выбран подходящий момент, когда внутренние проблемы маньчжурской династии не позволяли уделить должное внимание отпору русским судам на Амуре.

В следующем, 1855 г. Н. Н. Муравьев организовал второй сплав по Амуре; в отношении военному министру Николаю Онуфриевичу Сухозанету от 28 марта 1855 г. генерал-губернатор писал, что в нынешнем году им решено направить сто человек конных казаков Забайкальского войска для поселения на левом берегу Амура при устье р. Буреи, целью которого было обозрение местности для дальнейшего поселения в данном месте значительных казачьих сил и создание промежуточного пункта между Усть-Стрелочным караулом и селением Кизи для поддержания постоянного сообщения по Амуре между Восточной Сибирью и Тихим океаном. «Мы, – писал Н. Н. Муравьев, – положительно упрочаемся на Амуре» [2, с. 126].

Установление прочного сообщения по Амуре было важнейшей задачей, поэтому создание казачьих поселений и нахождение в среднем течении Амура значительных сухопутных и морских сил было необходимым условием функционирования нового пути [2, с. 126–127]. В рапорте, направленном Н. Н. Муравьевым императору Александру II 3 июля 1855 г., затрагивается вопрос официального закрепления левого берега Амура за Российской империей; по словам генерал-губернатора, российское плавание по Амуре должно утвердиться обоюдным согласием с китайской стороной, несмотря на все происки англичан. Средоточие большого количества войск на берегах Амура, по мнению Н. Н. Муравьева, внушает китайской стороне уважение, а в случае, если по Амуре будет передвигаться сразу несколько пароходов, дело

будет решено окончательно [2, с. 129–130]. Мысли по поводу разграничения земель были представлены Н. Н. Муравьевым осенью 1855 г. уполномоченным от цинского правительства чиновникам в следующем виде: для защиты Амура необходимо, чтобы все занятые с этой целью местности оставались за Россией и на левом берегу Амура создавались российские поселения. Сам Амур в таком случае будет лучшей естественной границей между Россией и Китаем [Там же, с. 137]. Второй амурский сплав способствовал формированию русских поселений на левом берегу Амура; мгновенное переселение большого количества людей на данном этапе, по мнению самого Н. Н. Муравьева, было невозможно ввиду отсутствия инфраструктуры.

В 1857 г. Н. Н. Муравьев организовал третий сплав по Амуру. Основным обстоятельством, заставившим генерал-губернатора задуматься об ускоренном заселении левого берега Амура, стали события, происходившие в Китае; в письме министру внутренних дел Александру Михайловичу Горчакову от 15 февраля 1857 г. Н. Н. Муравьев пишет, что у него возникают серьезные сомнения по поводу долговечности существования нынешней китайской династии, в связи с чем вопрос утверждения российского влияния в Приамурье должен быть решен поспешно. По этой причине генерал-губернатор Восточной Сибири просит разрешения начать незамедлительное переселение казаков на Амур [2, с. 149]. В рапорте военному министру от 27 февраля того же года Н. Н. Муравьев уточняет, что сразу по прибытии в Иркутск он приступил к распоряжениям о приготовлении к сплаву и поселению на Амуре казаков и казачьих семей – трех сотен Амурского конного казачьего войска [Там же, с. 150].

Таким образом, по результатам трех сплавов Н. Н. Муравьевым была создана действующая транспортная артерия, соединяющая Восточную Сибирь с Тихим океаном; на всем протяжении Амура по левому берегу были расставлены казачьи посты и поселения – перевалочные пункты, способствующие бесперебойной работе речного сообщения. В письме к графу Е. В. Путятину от 4 июня 1857 г. Н. Н. Муравьев отмечает, что высочайшим повелением на него возложена обязанность при переговорах с китайской стороной относительно разграничения территорий утвердить за Россией весь левый берег Амура, однако китайское правительство, которое в целом никак не препятствовало заселению Приамурья русскими казаками, не спешило заключать новый договор о границе [2, с. 152, 154].

На протяжении трех лет, начиная с 1855 г., Н. Н. Муравьев, анализируя внутренние проблемы Цинской империи и амбиции европейских держав в регионе, постепенно подводил китайское правительство к заключению нового договора, который официально утвердил бы де-факто уже ставшие российскими земли по левому берегу Амура в качестве таковых. Заключенный 16 мая 1858 г. Айгунский договор о переходе к России левобережья Амура и о русско-китайской торговле в Приамурье гласил: «Левый берег Амура, начиная от р. Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского государства» [3, с. 29]. Н. Н. Муравьев стал не только тем человеком, который способствовал продвижению идеи присоединения левобережья

Амура к Российской империи, но и ее непосредственным воплощением, за что был удостоен в 1858 г. титула графа Амурского [4, с. 106].

Реакция на присоединение амурских земель в Российской империи отражена в тосте Андрея Васильевича Белоголового, сохранившемся на страницах «Иркутских губернских ведомостей» за 1858 г. Н. Н. Муравьев, по словам А. В. Белоголового, совершил «великий, беспримерный подвиг присоединения Амура к России», на который Европа смотрит с завистью, а Америка с восторгом. В России, согласно документу, отношение к приобретению земель Н. Н. Муравьевым было разным: от высоких оценок и сомнений в пользу от приобретения новых земель до отказа верить в то, что Амур действительно присоединен к Российской империи¹.

Неоднозначность реакции понятна – в столице в данный проект не верили и не считали его в достаточной степени целесообразным, однако настойчивость Николая Николаевича Муравьева сделала возможным создание быстрого и удобного пути сообщения между Восточной Сибирью и Тихим океаном, что оказало колоссальное влияние на развитие Дальнего Востока в XIX в. Именно амурские сплавы, осуществленные Н. Н. Муравьевым в какой-то мере на свой страх и риск, оправдали себя Айгунским договором и заметным укреплением позиций Российской империи на Тихом океане, что существенно повлияло на геополитическую обстановку в регионе, давая России новые возможности и новые направления во внешней политике.

Список литературы

1. Барсуков И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам: материалы для биографии. В 2 кн. Кн. 1. М.: Синод. тип., 1891. 672 с.
2. Барсуков И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам: материалы для биографии. В 2 кн. Кн. 2. М.: Синод. Тип., 1891. 331 с.
3. Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 142 с.
4. Bassin M. Imperial Visions. Nationalist Imagination in the Russian Far East, 1840–1865. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 348 p.
5. Evans J. L. Russian Expansion on the Amur. 1848–1860. The Push to the Pacific. New York: The Edwin Mellen Press, 1999. 245 p. (Studies in Russian History; vol. 1).
6. Lensen G. A. The Russian Push Toward Japan. Russo-Japanese Relations, 1697–1875. Princeton: Princeton University Press, 1959. 554 p.

References

1. Barsukov I.P. *Graf Nikolai Nikolaevich Murav'ev-Amurskii po ego pismam, ofitsialnym dokumentam, rasskazam sovremennikov i pechatnym istochnikam: materialy dlya biografii* [Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky according to his letters, official documents, stories of contemporaries and printed sources: materials for a biography]. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, Sinodalnaya tipografiya Publ., 1891, 672 p. (in Russian)
2. Barsukov I.P. *Graf Nikolai Nikolaevich Murav'ev-Amurskii po ego pismam, ofitsialnym dokumentam, rasskazam sovremennikov i pechatnym istochnikam: materialy dlya biografii* [Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky according to his letters, official documents, stories of con-

¹ Иркутские губернские ведомости. Отдел второй. Неофициальная часть. 1858. № 35. С. 3.

temporaries and printed sources: materials for a biography]. In 2 vol. Vol. 2. Moscow, Sinodalnaya tipografiya Publ., 1891, 331 p. (in Russian)

3. *Russko-kitaiskie otnosheniya. 1689–1916. Ofitsialnye dokumenty* [Russian-Chinese relations. 1689–1916. Official documents]. Moscow, Publishing House of Oriental Literature, 1958, 142 p. (in Russian)

4. Bassin M. *Imperial Visions. Nationalist Imagination in the Russian Far East, 1840-1865*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999, 348 p.

5. Evans J. L. *Russian Expansion on the Amur. 1848–1860. The Push to the Pacific*. New York, The Edwin Mellen Press, 1999, 245 p. (Studies in Russian History. Vol. 1).

6. Lensen G. A. *The Russian Push Toward Japan. Russo-Japanese Relations, 1697-1875*. Princeton, Princeton University Press, 1959, 554 p.

Сведения об авторах

Кузнецов Сергей Ильич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий, кафедра мировой истории и
международных отношений
Иркутский государственный университет.
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
профессор
Университет Хоккайдо
Япония, г. Саппоро
e-mail: s.kuznetsov@mail.ru

Мищенко Мария Сергеевна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры мировой
истории и международных отношений
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: markuz97@mail.ru

Information about the authors

Kuznetsov Sergey Ilyich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Head, Department of World History and
International Relations
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
Professor
Hokkaido University
Sapporo, Japan
e-mail: s.kuznetsov@mail.ru

Mishchenkova Maria Sergeevna

Candidate of Sciences (History), Lecturer,
Department of World History
and International Relations
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: markuz97@mail.ru

Статья поступила в редакцию **09.03.2024**; одобрена после рецензирования **10.04.2024**; принята к публикации **15.05.2024**
The article was submitted **March, 09, 2024**; approved after reviewing **April, 10, 2024**; accepted for publication **May, 15, 2024**